

Верховенство права как основа демократического государства

И. Н. Куксин

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права МГПУ.

Адрес: ФГБОУ ВО «Московский городской педагогический университет», 129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4.
E-mail: proffKuk-1944@yandex.ru

Р. М. Аллалыев

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Allalyevu.rm@rea.ru

Rule of Law as the Basis of a Democratic State

I. N. Kuksin

Doctor of Law, Professor at the Department of Theory and History of State and Law of the Moscow City University.

Address: Moscow City University, 4 2nd Agricultural Drive, Moscow, 129226, Russian Federation.
E-mail: proffKuk-1944@yandex.ru

R. M. Allalyev

PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Allalyevu.rm@rea.ru

Аннотация

«Верховенство права» – это не просто расхожая и популярная фраза. Своими корнями она уходит в античность, что можно подтвердить трудами Платона. В более поздний период ее продолжателем был английский политический мыслитель, философ, государственный деятель Джон Локк (1632-1704). В XIX–XX вв. данной проблемой успешно занимался английский юрист Дайси Альберт Вэнн (1835-1922). Несмотря на то что концепция верховенства права признана в качестве основы государственного устройства и закреплена в ряде конституций бывших социалистических стран Центральной и Восточной Европы, а также в других странах так называемых «старых демократиях» юридические положения, связанные с этой правовой категорией, носят весьма общий характер и не дают о ней однозначного представления. В силу этого авторы на основе тех исследований, которые были посвящены данной концепции, ставят задачу выделить те ключевые особенности, которые раскрывают содержание термина «верховенство права» и с помощью наиболее распространенного в научной литературе метода – описания характеристик (как формальных, так и содержательных) дать им толкования и на этой основе сформулировать общее понятие принципа «верховенство права».

Ключевые слова: верховенство права, верховенство закона, правовое государство, идея права, справедливость, законность, демократия, юридическая наука, единство судебной практики, национальные системы, международные отношения, законодательство, правосудие, права человека, правовые принципы.

Abstract

«Rule of law» is not just a popular phrase. Its roots go back to antiquity, which can be confirmed by the works of Plato. In a later period, its successor was the English political thinker, philosopher John Locke (1632–1704). In the XIX–XX centuries, the English lawyer Dicey Albert Vann (1835–1922) successfully dealt with this problem. Despite the fact that the concept of the rule of law is recognized as the basis of the state system and is enshrined in a number of constitutions of the former socialist countries of Central and Eastern Europe, as well as in other

countries, the so-called «old democracies», the legal provisions related to this legal category are very general in nature and do not give an unambiguous idea about it. The authors set the task of highlighting those key features that reveal the content of the term «rule of law» and, using the most common method in the scientific literature – describing characteristics (both formal and substantial), give them interpretations and, on this basis, formulate a general concept of the rule of law principle.

Keywords: rule of law, rule of law, rule of law, idea of law, justice, legality, democracy, legal science, unity of judicial practice, national systems, international relations, legislation, justice, human rights, legal principles.

Президент Американской ассоциации юристов Джеймс Р. Силкент, выступая на симпозиуме «Доктрины правового государства и верховенства права в современном мире», в своем вступительном слове отмечал, что «несмотря на широкое употребление данного термина, в течение последнего десятилетия стало очевидным крайне недостаточное его понимание» [7: – С. 15].

Концепция «верховенство права» с момента своего возникновения претерпела множество изменений, она постоянно эволюционирует. Здесь важную роль играет фактор потребности многонационального мира. Так, например, близким по содержанию является концепция правового государства, которая, как известно, получила широкое распространение не только в научных изысканиях, но и в конституциях многих государств. Естественно, возникает вопрос: сближаются ли они, идут ли курсом на конвергенцию? Ответ на поставленный вопрос будет способствовать пониманию назначения верховенства права и какую роль оно играет при построении любого общества в социальной системе, в котором должны возобладать такие основополагающие принципы, как законность и справедливость.

Вторая половина XX и начало XXI в. характеризуются в международных отношениях кризисными явлениями. «Мир, в котором мы живем, меняется на глазах, причем в сторону ухудшения, особенно в области международной безопасности, которая, как известно, выстроена Ялтинской и Потсдамской конференциями. Ведущие страны во главе с США прилагают максимум усилий по ее расшатыванию. Во внешней политике Америки, Великобритании и других стран мы наблюдаем самоуверенность, ошибочное представление о том, что путем силового давления или угрозы силового превосходства можно доминировать в мире» [5. – С. 412]. В настоящее время те страны, которые придерживаются внешней политики США,

идут по пути разрушения глобальной безопасности (например, выход США из Договора о ликвидации ракет средней и малой дальности и последовавшая приостановка Российской Федерацией выполнения Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности). Все это свидетельствует о том, что риск возникновения ядерной войны в современной международной ситуации существует, причем не в абстрактной, а вполне реальной форме. Об этом заявил 12 сентября 2019 г. заместитель министра иностранных дел Российской Федерации Сергей Рябков, выступая на презентации доклада «Новое понимание и пути укрепления многосторонней стратегической стабильности» в пресс-центре ТАСС. По его словам, за последнее время действия западных стран стали более эмоциональными и временами весьма агрессивными. «Они избегают обсуждения назревших вопросов по существу, блокируют работу диалоговых каналов, продолжают расшатывать архитектуру контроля над вооружениями, целенаправленно проводят откровенно деструктивную линию на слом наработанных десятилетиями эффективных договорных механизмов в сфере безопасности и стабильности»¹, – пояснил С. Рябков.

Изложенное свидетельствует, что в этих весьма тревожных и непростых международных условиях значение концепции верховенства права имеет непреходящее значение. Представляется, что и роль Организации Объединенных Наций будет возрастать, если в принимаемых ею международных документах будут получать развитие и закрепление ключевые элементы концепции верховенства права. Данный вывод можно подкрепить Декларацией совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи о верховенстве права на национальном и международном уровнях от 24 сентября 2012 г. В резолютивной ее части подчеркнута, что главы государств и правительств и

¹ В МИД РФ заявили о риске начала ядерной войны. – URL: https://tass.ru/politika/6877565?utm_source=yxnews&utm_

[medium=desktop&utm_referrer=https:%2F%2Fyandex.ru%2Fnews](https://tass.ru/politika/6877565?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https:%2F%2Fyandex.ru%2Fnews) (дата обращения 12. 09.2019).

главы делегаций *«согласны, что руководством для наших коллективных действий в ответ на проблемы и возможности, возникающие в результате многих сложных политических, социальных и экономических преобразований, должно быть верховенство права (курсив наш. – И. К., Р. М.), поскольку оно является основой дружественных и равноправных отношений между государствами, а также основой строительства справедливых и равноправных обществ»*¹. В пункте 2 Декларации особенно подчеркивается: «Мы признаем, что верховенство права относится в равной степени ко всем государствам и международным организациям, включая Организацию Объединенных Наций и ее основные органы, и что уважение и поощрение верховенства права и правосудия должны служить руководством во всех видах их деятельности и обеспечивать предсказуемость и легитимность их действий»². К сожалению, надо констатировать, что с момента принятия данной Декларации особого влияния на принятие важных международных актов государств оказано не было. Однако это не должно восприниматься как результат ее низкой эффективности для урегулирования международных отношений.

В силу значимости и важности концепция верховенства права являлась и является предметом исследования в плане ее практического влияния на состояние законности в различных странах мира. В подтверждении сказанного можно привести Международную независимую некоммерческую организацию (The World Justice Project – WJP), которая опубликовала Индекс верховенства права (Rule of Law Index) за 2019 г. на основе социологических опросов 120 000 домохозяйств и изучения 3 800 экспертных источников в 126 странах³. Измеритель Индекса состоял из восьми индикаторов (факторов): ограничение государственной власти; отсутствие коррупции; открытое правительство; защита фундаментальных прав человека; порядок и безопасность; правоприменение; гражданское правосудие; уголовное правосудие. На основе приведенных индикаторов Индекса, Россия в общем рейтинге в 2019 г. находится на

88-м месте из 126 стран, и на 11-м месте из тринадцати стран Восточной и Центральной Европы⁴.

В XXI в. чтобы удержать мир от ядерного кризиса, который сейчас объективно имеет место, найти компромисс в целях выработки взаимоудовлетворяющих решений, которые будут затрагивать глобальные интересы стран, концепция верховенства права «проявляет себя в запрете насилия и в основном принципе мирного разрешения споров» [9], и поэтому ее влияние в международных отношениях лишь будет возрастать.

Не менее важную роль данная концепция играет и в национальных системах.

Основные элементы концепции верховенства права

Юридическая наука в течение своего многовекового развития в целях изучения тех или иных государственно-правовых явлений, институтов выработала несколько подходов. Первый путь – это познание через определение изучаемого явления, второй – сначала выделение и анализ характерных для данного явления признаков и черт и только затем на их основе формулировка определения данного понятия. Представляется, что для познания категории «верховенство права» наиболее приемлем второй путь, так как он, во-первых, употребляется во многих юридических документах и рассматривается как основополагающий элемент любого демократического общества, поэтому требует более детального выделение составляющих его элементов, а с другой – снижает влияние субъективного фактора.

А. В. Дайси, исследуя проблему права в своей работе, обращаясь к французскому политологу, историку А. Токвилю (1805–1895), писал: «... если даже такой пронизательный критик, как Токвиль, затруднялся определить одну из самых замечательных особенностей английской жизни, то мы можем смело заключить, что, говоря о любви англичан к господству права или о том, что господство права есть характерная особенность английской конституции, мы употребляем слова, хотя и имеющие реальный смысл, но тем не менее для большинства людей, их употребляющих, полные неясности и двусмысленности. Поэтому,

¹ Декларация совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи ООН о верховенстве права на национальном и международном уровнях. Принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН N 67/1 от 24 сентября 2012 г. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ruleoflaw2012.shtml (дата обращения: 19.07.2019).

² Там же. – С. 2.

³ Индекс верховенства права (Rule of Law Index) публикуется ежегодно в рамках проекта World Justice Project с 2010 г. – URL: <http://data.worldjusticeproject.org/>

⁴ URL: <https://transparency.org.ru/research/drugie-issledovaniya/opublikovan-indeks-verkhovenstva-prava-wjp.html> (дата обращения: 19.07.2019).

если мы желаем оценить все значение идеи, выражающейся в термине «господство, верховенство или преобладание права», то мы должны прежде всего определить точно, что мы должны понимать под этими выражениями ...» [2. – С. 209].

С момента издания фундаментального труда А. В. Дайси «Основы государственного права Англии» (1886) – одной из самых глубоких его работ, в которой было придано особо выдающееся звучание концепции верховенства права, прошло более 130 лет, однако научное исследование феномена верховенства права продолжается в силу его сложности и неоднозначности. Представляется, что данный вывод можно подтвердить утверждением председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькина: «Даже среди государств, относящихся к так называемым развитым демократиям, нет единства в доктринальной трактовке данной проблемы». Становится очевидным, что «в настоящее время вряд ли можно говорить о наличии полноценной и общепризнанной концепции верховенства права» [4].

В настоящий период непреложным является правило о том, что верховенство права должно быть неотъемлемой частью любого демократического общества. Применительно к развитию российской государственности данная концепция относительно новая, особое звучание ей придают те события, которые происходят как в пространстве Совета Европы, так и в странах, когда-то входящих в социалистическую правовую систему, где видны невооруженным глазом такие объективные трудности, «как несбалансированность системы разделения властей; неразвитость парламентаризма; недостаточное соответствие национального законодательства общепризнанным принципам и нормам международного права (и прежде всего в области прав человека) и т. п.» [4].

Надо полагать в словосочетании «верховенство права», определяющим является слово «верховенство». В этой связи напрашивается вопрос: верховенство над чем? Как правильно замечает профессор В. Д. Зорькин: «В самом общем виде можно сказать: верховенство над произволом. Иногда добавляют – над произволом частных лиц и носителей публичной власти» [4]. А. В. Дайси в

своей работе, отвечая на поставленный вопрос, пишет, что, когда мы говорим о верховенстве права, мы обобщаем в этом выражении три различных хотя и родственных понятия. Во-первых, «этим термином мы выражаем ту мысль, что никто не может быть наказан и поплатиться лично, как за определенное нарушение закона»; во-вторых, «равенство перед законом или подчинение всех классов одному закону, применяемому обыкновенными судами»; в-третьих, отличительной чертой «господства права» является «преобладание духа законности» [2. – С. 209–210, 217, 219].

Начало XXI в. можно охарактеризовать периодом произвола особенно со стороны отдельных государств как субъектов международного права. Примеров, подтверждающих данный вывод, немало¹. Чтобы их уменьшить международное сообщество в это противоречивое время должно опираться на проверенные временем принципы, которые должны сплачивать народы, а не разъединять. Таким средством при выработке и принятии решений как на уровне международного, так и национального права, должен стать принцип верховенства права. Его содержание включает следующие аспекты.

Раскрывая понимание верховенства права, в первую очередь надо вычленил такой аспект, который известен в теории права, как *законность*. А. В. Дайси, исследуя данный принцип, особо подчеркивал роль и значение законности, которая является основополагающим его элементом. Через законность верховенство права проявляется в строгом исполнении законов теми, на которых они распространяются. В частности, это не только отдельные лица, но и публичные должностные лица. Такой подход дает основание утверждать, что в верховенстве права проявляется верховенство закона. Авторы разделяют подход С. А. Грачевой, утверждающей, что «обеспечение действительности принципа верховенства права вряд ли возможно без признания и воплощения в правовой жизни принципа верховенства закона, выраженного прежде всего в требовании неукоснительного соблюдения и следования законам всеми лицами, находящимися в пределах юрисдикции государства, и внутригосударственными органами власти» [1. – С. 40].

¹ Как можно расценить действия США в вопросе невыдачи американских виз ряду членов делегации России на 74-ю Генассамблею ООН? Это не только проявление неуважения Соединенными Штатами Америки к членам ООН, но и невы-

полнение своих обязательств в качестве страны, принимающей у себя всемирную организацию, что должно расцениваться как отсутствие законности, справедливости и своеволие.

В международном праве законность выражается в реализации принципа «договоры должны соблюдаться» (*pakta sunt servanda*). В национальном праве законность охватывает действие публичных лиц, которые должны себя проявлять в рамках тех полномочий, которые им были предоставлены [2. – С. 363–364].

Следующим аспектом, раскрывающим содержание верховенства права, является *общедоступность* смысла закона и его *правовая определенность*. Важность и значение этого положения заключаются в обеспечении доверия к верховенству права и в целом к судебной системе. Закон должен регулировать строго определенный вид правовых отношений, входящих в предмет данной отрасли права. В нем должны исключаться противоречия. Правовая определенность требует, чтобы нормы права были изложены доступно для понимания и достаточно точно, что позволяет индивиду соотносить свое поведение с требованием закона в различных жизненных ситуациях. Кроме того, определенность требует исключения обратной силы закона прежде всего в уголовном праве, но также и в иных отраслях права, особенно в тех сферах, которые негативно сказываются на правах и законных интересах субъектов права. Важность правовой определенности проявляется и в том, что должностные лица при принятии решений в рамках своих полномочий, действуют по своему усмотрению. При этом закон должен содержать механизм, предотвращающий злоупотребление. Это означает, что закон определяет пределы действия государственного органа и не допускает, например, неограниченность действия исполнительной власти. Иначе индивид не будет должным образом защищен от произвола.

Правовая определенность предполагает реализацию принципа «разрешенное судом дело» (*res judicata*). Данный принцип предполагает доверие граждан к судебной системе государства и выносимым судами решениям. Чтобы окончательное решение национальных судов исполнялось, само решение суда не должно ставиться под сомнение иначе это противоречит верховенству права. На эту сторону вопроса обращал внимание председатель ВАС Российской Федерации в отставке В. Ф. Яковлев: «Если право – средство внесения определенности в человеческие отношения, то правосудие – важнейший инструмент обеспечения внесения этой определенности. Следовательно, право эффективно действует и действи-

тельно обеспечивает его верховенство лишь постольку, поскольку судебная система обеспечивает единство правоприменения, когда решения предсказуемы, когда гражданин заранее знает, что при каких-то обстоятельствах он прав, он выигрывает дело, и он его выигрывает, а при каких-то он не прав, и он дело проигрывает» [8. – С. 156].

Содержание правовой определенности и верховенства права включают и такой аспект как прогнозирование органом, принявшим закон, его исполнения на практике. Поэтому наиболее сложные и объемные законы проходят правовой мониторинг в целях выявления недочетов в правоприменительной практике и внесения коррективов. В качестве примера можно привести двухлетний мониторинг (с 1 января 2002 г.) применения УПК РФ, в ходе которого члены рабочей группы при Комитете по законодательству Государственной Думы Российской Федерации исследовали проблемы правоприменительной практики.

В содержание концепции «верховенство права» должен включаться и такой аспект, как *доступ к правосудию и единство судебной практики*. В обществе, а следовательно, и государстве, исповедующем верховенство права, любой человек должен иметь возможность в случаях, когда государственные органы вторгаются в область его прав и интересов, выступить против его решений и действий. Площадкой для выступления против действий государственных органов должны быть суды, сведенные в судебную систему государства, которая должна быть независимой и беспристрастной. Независимость правосудия означает, что оно должно быть свободно от внешнего давления и не контролироваться другими ветвями власти. Это требование является неотъемлемой частью принципа разделения властей как средство создания гарантий обеспечения прав и свобод граждан от возможной узурпации власти одной из ее ветвей. Анализ отдельных научных исследований показывает, что исполнительная власть имеет тенденцию в различных формах вмешиваться в процесс правосудия и осуществлять ее контроль. Так, например, профессор В. А. Северухин пишет: «Формально действующая власть поддерживает принцип разделения властей, закрепленный в конституции, а фактически постепенно, как отмечалось выше, формируется модель доминирования исполнительной власти или персонцентристская модель. Тенденция действий исполнительной власти: используя раз-

личные варианты и возможности, постепенно усилить свое влияние на законодательную и судебную власти, на институты гражданского общества» [6. – С. 36].

Еще А. В. Дайси обращал внимание на этот вопрос и писал: «Английская исполнительная власть нуждается в праве прибегать к дискреционной власти¹, но суды не должны допускать и никогда не допустят в случаях, когда дело идет о свободе личности, никакого произвола со стороны правительства» [2. – С. 398].

Исходя из беспристрастности правосудия верховенство права проявляется в том, что суд не должен предвосхищать (упреждать) результаты рассмотрения юридического дела. Кроме того, суды должны их рассматривать и выносить по ним решения в разумные сроки. Слушания должны быть открытыми, а выносимые судами решения должны предусматривать их обжалование. Для этого создается механизм обжалования судебных решений. Например, в Российской Федерации Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ в УПК РФ внесены законодательные новеллы (главы 45.1, 47.1 и 48.1), которые вступили в действие с 1 января 2013 г. и кардинальным образом изменили систему пересмотра судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном порядке.

Немаловажное место в содержании концепции верховенства права занимает аспект «единства судебной практики», понимаемое как «единообразное (одинаковое) применение одних и тех же норм права судами государства при рассмотрении и разрешении дел, относящихся к их компетенции» [3. – С. 273]. Эта задача решается высшей судебной инстанцией государства, в России – Верховным Судом Российской Федерации, который обеспечивает единство судебной практики посредством постановлений пленумов этого суда. Не противоречит ли верховенству права стремление высшей судебной инстанции к формированию единой судебной практики по отдельным категориям дел?

В этом аспекте есть как положительные, так и отрицательные факторы. История свидетельствует, что отрицательным в этом явлении было

принятие высшим судом неправильных разъяснений вопросов, возникавших у судов при применении различных нормативно-правовых актов, особенно в сфере уголовных правоотношений. Выразилось это в расширительном толковании норм уголовного кодекса, что приводило к ошибочной судебной практике. Как правильно отмечается в научных исследованиях по данной проблематике, «единство судебной практики не всегда полезно, что судебная практика может быть ошибочна и опасна, приносить вред людям» [3. – С. 280].

Логично возникает вопрос: каким должен быть принцип единства судебной практики? Во-первых, единство судебной практики жизненно необходимо, ибо в противном случае нельзя будет реализовать конституционное положение о приоритете прав и свобод человека, которые определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (статьи 2, 15, 18, 46 Конституции РФ). В связи с этим особое значение приобретает обеспечение единства судебной практики, с тем чтобы Конституция Российской Федерации и основанное на ней федеральное законодательство применялись всеми судами единообразно.

Во-вторых, судебная практика должна обеспечивать верховенство права на всей территории Российской Федерации. В том случае если имеет место искривление судебной практики, это достигается такими способами, как обжалование в Конституционный Суд Российской Федерации закона, на основе которого сложилась такая практика, обращение в Европейский Суд по правам человека с жалобой на нарушение судами тех прав, которые закреплены в Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В-третьих, судебная практика должна соответствовать действующему праву, обеспечивая его верховенство, если само право будет исходить из приоритета прав и свобод личности и связанности государства правом.

Ключевым аспектом в содержании концепции верховенства права должны стать *соблюдение и защита прав и свобод человека*. Действующая Конституция 1993 г. исходит из приоритета прав

¹ Дискреционная власть (от фр. *discretion-naire* – зависящий от личного усмотрения; англ. *discretion power*) в конституционном и административном праве некоторых государств – право высшего органа исполнительной власти, администра-

тивных и других органов действовать по своему усмотрению в зависимости от обстоятельств, принимать самостоятельные решения по вопросам, отнесенным к их компетенции.

человека. Практика Конституционного Суда Российской Федерации за истекшие более трех десятилетий, убедительно показывает, что ему постоянно приходилось искать непростой баланс между идеальной правовой концепцией и сложившейся конкретно-исторической реальностью.

С верховенством права тесно связаны не только указанные принципы, но и такие, как право на доступ к правосудию; право на компетентного судью; исключение двойного привлечения к уголовной ответственности за одно и то же преступление; право на юридическую помощь и др.

Понимание верховенства права должно включать в себя и такой аспект, как *равенство перед законом*. А. В. Дайси, анализируя указанное содержание, утверждает, что в рамках верховенства права заложена идея «равенства перед законом или всеобщего подчинения всех классов одному закону». «У нас всякое должностное лицо, начиная с первого министра и кончая последним констеблем¹ или сборщиком подати, подлежит такой же ответственности, как и всякий другой гражданин за поступок, не оправдываемый законом» [2. – С. 217].

Таким образом, важнейшим аспектом верховенства права является формальное равенство в том смысле, что все законы, какими бы несправедливыми они ни были, должны применяться на практике.

В поисках общего определения «верховенство права»

Нередко концепция верховенства права воплощается в правовых документах как некий

принцип. Анализ многих юридических актов показывает, что данный принцип относится к универсальным и поэтому употребляется не только в текстах², но и выступает элементом при характеристике демократического государства. Венецианская комиссия Совета Европы анализировала определения принципа «верховенство права», предложенные различными авторами из разных правовых систем, и пришла к выводу, чтобы в этом понятии не было чисто формального подхода, а сочеталось, с одной стороны, право гражданина на достойное, равноправное и разумное отношение всех лиц, обладающих властью, а в с другой — иметь возможность оспорить их решения в независимых судах. Следует также иметь в виду, что на индивидуальные права человека влияют не только органы государственной власти, но и организации частного сектора, которые могут принимать решения, затрагивающие интересы людей, а также международные и национальные организации.

Указанные и раскрытые основополагающие элементы верховенства права и должны составлять ядро в понимании «верховенство права». *Верховенство права* – это концепция и базовый принцип, являющийся основой деятельности всех государственных органов и руководящим началом для юридических и частных лиц, которые должны подчиняться закону, принятому в установленном порядке, и который должен публично исполняться в независимых судах.

Список литературы

1. Грачева С. А. Доктрина верховенства права и судебные правовые позиции // Журнал российского права. – 2016. – № 8. – С. 33–45.
2. Дайси А. В. Основы государственного права в Англии. – М. : Типография товарищества И. Д. Сытина, 1905.

¹ Констебль (англ. *constable*) – административная должность в англоязычных странах (как правило, в правоохранительных органах).

² Например, верховенство права упоминается в преамбуле Устава Совета Европы в качестве одного из трех принципов, составляющих основу подлинной демократии, наряду со свободой личности и политическими свободами. В статье 3 Устава говорится о том, что предварительным условием

для приема нового государства в члены Организации является его уважение принципа верховенства права. Ссылки на верховенство права можно встретить и в различных документах Лиги арабских государств. Взаимосвязь между верховенством права и демократическим обществом подчеркивается в различных формулировках Европейского суда по правам человека, например, «демократическое общество, признающее верховенство права», «демократическое общество, основанное на верховенстве права».

3. *Жуйков В. М.* Современные проблемы единства судебной практики // Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной практике : Международная коллективная монография. – 2-е изд., перераб. – М. : Статут, 2010.

4. *Зорькин В. Д.* Цивилизация права: современный контекст. – URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=66> (дата обращения: 27.08.2019).

5. *Куксин И. Н.* Кризис современного международного права: общее и особенное : материалы Всероссийской научно-практической конференции памяти профессора Ф. М. Рудинского / под общ. ред. В. В. Строева, Д. А. Пашенцева. – М. : МГПУ : Белый ветер, 2019. – С. 410–417.

6. *Северухин В. А.* Доминирование исполнительной власти: современные проблемы // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». – 2017. – № 2 (26). – С. 32–43.

7. *Силкент Дж. Р.* Верховенство права и его значение // Доктрины правового государства и верховенства права в современном мире : сборник статей / отв. ред. В. Д. Зорькин, П. Д. Баренбойм. – М. : ЛУМ : Юстицинформ, 2013. – С. 15–18.

8. *Яковлев В. Ф.* Единство правоприменения и механизм его обеспечения судебной системой // Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной практике : Международная коллективная монография. – 2-е изд., перераб. – М. : Статут, 2010. – С. 154–164.

9. *Kleinlein Cf. T.* Konstitutionalisierung im Völkerrecht. Konstruktion und Elemente einer idealistischen Völkerrechtslehre, 2012. (at 542).